

8. Riegler A., Peschl M., Stein A. Understanding Representation in the Cognitive Sciences. Dordrecht: Kluwer Academic, 1999.
9. Rosch E. Reclaiming Concepts // Journal of Consciousness Studies. 1999. № 6. P. 61-78.
10. Rosch E., Mervis C. B., Gray W. D., Boyes-Braem P. Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. № 8. P. 382-439.
11. Skarda C. The Perceptual Form of Life // Reclaiming Cognition: The Primacy of Action, Intention and Emotion. Thorverton: Imprint Academic, 1999. P. 79-94.
12. Tressoldi P., Khrennikov A. Remote State Preparation of Mental Information: A Theoretical Model and a Summary of Experimental Evidence // NeuroQuantology. 2012. Vol. 10(3). P. 394-402.
13. Trevarthen C. The Self-Born in Intersubjectivity: The Psychology of an Infant Communicating // The Perceived Self: Ecological and Interpersonal Sources of Self-Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 121-173.

УДК 82-32

Л. В. Лебедева (Пенза, Россия)

Пензенский государственный технологический университет

Русская провинция в произведениях А. Г. Малышкина

В статье рассматривается изображение русской провинции в рассказах А. Г. Малышкина. В своих произведениях ему удалось запечатлеть духовную атмосферу эпохи, передать колорит революционных перемен, отразить реакцию сельских жителей на происходящие изменения и новации.

Ключевые слова: А. Г. Малышкин, русская литература XX века, русская провинция, повседневная жизнь деревни

Литературные произведения являются важнейшим источником изучения русской провинции. Они позволяют лучше понять повседневную жизнь людей, заглянуть в глубины народной жизни. Знаком сложной действительности постреволюционной глубинки был писатель Александр Григорьевич Малышкин. В 1920-е годы преобладающим жанром его творчества были рассказы, часть из которых посвящена теме деревни. В этих рассказах А. Г. Малышкин выступает не столько как бытописатель, но как правдивый свидетель революционной ломки привычного уклада, ожесточенной борьбы между старым и новым. А. Г. Малышкин, имевший социальный и житейский опыт выходца их крестьянской семьи, отец которого смог «подняться», пе-

реехать в уездный городок, стать приказчиком и дать образование сыну, воспринимал текущую жизнь как глобальные благоприятные изменения в жизни общества. Он верил в силу революции, ждал осуществления ее идеалов. Его произведения биографичны, через них он передал свои впечатления о русской провинции, проблемах деревенской жизни, которые черпал из своего жизненного опыта на основе пензенского материала. Часто герои Малышкина – «маленькие люди», жертвы старых устоев и быта уездной глуши и он, с позиции автора, мечтает о пробуждении, изменении русской провинции, улучшении жизни простых людей.

Действительно, первое десятилетие советской власти – своеобразный период социальных условий для крестьян. С одной стороны, не было помещиков; возродилась, после столыпинского эксперимента, в своем могуществе община; достаточно сильной была обособленность крестьян как социальной структуры. Сельскохозяйственный труд, семья как производственный коллектив и самообеспеченность этого коллектива были главной характеристикой деревенской жизни [1]. С другой стороны, революционные новшества активно вводились советской властью и касались всех сторон жизни крестьян. Наряду со старыми традициями в повседневной жизни российской деревни стали появляться черты нового уклада, стало меняться сознание крестьян, система отношений. Социологические исследования 1920-х годов свидетельствуют, что следование традициям доминировало в обыденном мировоззрении крестьян. В родном селе Александра Григорьевича – в с. Богородское Мокшанской волости Пензенского уезда – в анкете Этнологического отделения Российской Академии материальной культуры жители села писали: «Старым привычкам строго придерживаются старики, с уважением относятся к иконам и церкви, но не все, есть и не верующие. Молодежь не колеблется – есть, которые подражают старикам: ходят в церковь, молятся и соблюдают посты, но большинство “безбожники”, если которые и придерживаются старых привычек, то из уважения к старшим, а не по убеждению» [2].

В первое десятилетие советской власти в задачи нового государства входило не только преобразование политических и экономических устоев общества, но и создание новых взглядов, убеждений, идеалов «советского человека», не связанных с религией. Атеистические нормы складывались из отрицания церкви, материалистических представлений и внерелигиозной нравственности. Атеистическая пропаганда и культурная работа в деревне меняли мировоззрение крестьян. Некоторые жители деревни открыто порвали с религией, но они пока составляли меньшинство. Безразличие, равноду-

шие к вере проявлялось среди молодого поколения и со стороны взрослых мужчин. Религиозными оставались старики и женщины. В целом, как свидетельствуют многочисленные источники, даже в условиях усиленного насаждения государственного атеизма религиозное мировоззрение в 1920-е годы продолжало оставаться господствующим среди большей части сельского населения [3].

А. Г. Малышкин в своих взглядах был на стороне «безбожника-бунтаря». Он открыто вел прямую борьбу с церковью через печать. Его талант журналиста проявился в ярких и острых фельетонах, которые он публиковал в местных изданиях. В них он высмеивал церковников, самогонщиков, кулаков. Его злободневные раешники были направлены на тех, кого писатель считал врагами советской власти. Революционная современность выливается у него в живые зарисовки из жизни провинции. Сатирические рассказы «Тайна отца Пафнутия» [8], «Не вывезло» [7], опубликованные под псевдонимом А. Юрьев, продолжают тему критики и «разоблачения» духовенства. В небольшом рассказе «Скатерть-самобранка», героями которого являются деревенские сироты, А. Г. Малышкин в качестве силы, которая может по-новому определить судьбу бедного человека, видит комитет бедноты, осуществляющий революционную политику в деревне.

В 1920-е годы шел процесс приобщения крестьянства к политической, общественной жизни. Различные мероприятия советской власти, идеологическое давление, пропаганда были направлены на вовлечение крестьян в общественно-политическую жизнь страны. Естественно такая активная работа сказывалась на изменении мировоззрения крестьян. Это явление прослеживается в различных источниках. Так, комиссии губкома ВКП (б), обследовавшие Пензенскую губернию, отмечали рост интереса крестьян к международным и внутриполитическим событиям, стремление обсуждать новую для них информацию. Прослушав доклады, сельские жители задавали вопросы, выступали с критикой; обращались в редакции газет с просьбой прислать им портреты политических деятелей и т.п. [4].

О постепенном изменении мировоззрения крестьян, их политизированности А. Малышкин писал в рассказе «За околицей» [6]. Его герою потребовалось много времени, чтобы изменить свое отношение к сыну, крупному советскому работнику, большевику. В его представлении сын был неудачником, так как не был богат и не имел власти над людьми. Чувство гордости за сына появилось после расширения его интересов, которые пробудил в крестьянской массе сын-большевик. Выступая на сходе, он сумел сагитировать крестьян помочь детям зарубежных революционеров. В ответ в де-

ревню пришло письмо, в котором крестьян сердечно благодарили за посылку. А. Г. Малышкин через сюжет рассказа сумел показать, как менялись интересы крестьян, которые теряли свою ограниченность и начинали распространяться на большой мир политики и борьбы. Для писателя лучшие стороны действительности были заключены в переменах, которые революция внесла в жизнь народа, в сознание и психологию людей.

В первое десятилетие советской власти отношение крестьян к большевикам и комсомольцам было неоднозначным. Большую роль играла деятельность местной ячейки. В большинстве сел и деревень они себя не только не проявили, но были не авторитетны. К такому выводу пришли члены комиссий ВКП (б), обследовавшие Пензенскую губернию в середине 1920-х годов. Коммунисты и комсомольцы в большинстве случаев не принимали участия в сходе крестьян. Комиссиями отмечалось, что «на собраниях ячейки занимаются болтовней». В то же время их личная жизнь вызывала к себе пристальное внимание [4].

Наиболее активно в политическую и общественную жизнь включалась молодежь. Выразителем новых взглядов был А. Г. Малышкин. Особенно характерным является рассказ «Вожаки» о работе коммунистов в деревне: писатель ставит их в центр общественных отношений как новых людей, нарушивших замкнутость крестьянской жизни и несущих с собой революционное обновление [5]. Своих героев он рисует мужественными и самоотверженными руководителями народа в борьбе с кулаками и церковью.

А. Г. Малышкину в своих произведениях удалось запечатлеть духовную атмосферу эпохи, передать колорит революционных перемен, отразить реакцию сельских жителей на происходящие новации. Его зарисовки конкретных событий, наполненные раздумьем автора-современника о происходящих процессах, являются важным дополнением к воссозданию картины повседневной жизни крестьян Пензенской губернии.

Литература

1. Левин М. Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1997 / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: Центр аграрных исследований, 1997. С. 87.
2. Пензенский государственный краеведческий музей (ПГКМ). Научный архив (Н.а.) № 88. С. 122.
3. Лебедева Л. В. Религиозность сельского населения в 1920-е годы // Исторические науки. М.: Спутник, 2012. № 2(50). С. 23–25.

4. Лебедева Л. В. Специфика восприятия перемен российским крестьянством в 1920-е гг. // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Пенза: ПГТА, 2008. С. 15–18.

5. Малышкин А. Г. Вожаки // Рассказы, очерки, киносценарии. Пенза: Пензен. обл. изд-во, 1950. С. 90–104.

6. Малышкин А. Г. За околицей: рассказ // Литературная Россия. 1982. 26 марта. С. 16.

7. Малышкин А. Г. Не вывезло: рассказ // Клич. Пенза, 1919. 24 февр.

8. Малышкин А. Г. Тайна отца Пафнутия: Быль // Пензенская беднота. Пенза, 1918. 6-7 дек.

УДК 811.161.2

*Т. А. Лозан (Рыбница, Приднестровье)
Рыбницкий филиал Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко*

Проблема сохранения речевой культуры в условиях билингвизма

В статье затрагивается вопрос формирования и значимости речевой культуры украинцев в условиях билингвизма. Основное внимание сосредоточено на современных проблемах воспитания культуры речи как компонента национальной культуры.

Ключевые слова: билингвизм, культура речи, суржик, интерференция, официальный язык

В многонациональных странах вследствие постоянных межъязыковых контактов наблюдаются закономерности билингвизма или многоязычия (полилингвизма). Эти социальные явления свойственны и Приднестровью, где в большей степени бытует билингвизм. На территории Приднестровской Молдавской Республики функционируют три официальных языка: украинский, русский и молдавский. Чаще всего влияют друг на друга вследствие взаимодействия русский и украинский, русский и молдавский. Для нашего исследования важен анализ явлений, отражающих взаимодействие украинского и русского языков.

Цель статьи – рассмотреть особенности сохранения культуры украинской речи билингвов в условиях Приднестровья.

В ряде трудов (А. Супрун, Б. Успенский, Н. Шанский, Л. Щерба и др.) билингвизм рассматривается как объективно существующее языковое явление